

AY·ENA

Голос империи

ЭПИЗОД 3

ВИКТОРИЯ САМИРА

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Третий эпизод литературного сериала "Айена"

- ☐ [Глава 1](#)
☐ [Глава 2](#)

AYENA. Эпизод 3. Голос империи

Глава 1

ПРОЛОГ

Джалан только на первый взгляд оказался большим и сложным для понимания. Стоило один раз взглянуть на карту, вовремя предоставленную Ариной, и стало понятно, что панорама города похожа на солнце, от которого «на двенадцать сторон света» расходятся лучи. И департаментов, окружающих дворец, тоже было двенадцать. А дальше еще проще: в первом круге – резиденции золотого сословия. Во втором, более широким кольцом – районы попроще. В том числе, Хеске – разноцветный богемный квартал, и Эззо, район университетов. Чем ближе к окраинам – тем беднее и серее.

Девушки быстро оценили все удобство местной логистики. Архитектор, создавший генплан города, явно понимал, что в мегаполисе понятные, прямые линии спасают сотни часов и килограммы нервов. Поэтому до телецентра, где принимались видеоматериалы конкурсантов, добрались буквально за час.

Сафира дрожащими от волнения руками сдала свою кассету, получила карточку номинанта и указание «приходить через три дня», когда вывешат списки тех, кто прошел предварительный отбор. И там же, если так повезет пройти, выяснить, к кому из кураторов направят. А пока оставалось только ждать и нервничать.

Триединая империя, Джалан

Район Кора, квартира Арины Ярл

Арина, немного смущаясь, провела девушек в просторную квартиру, которую зачем-то назвала «скромной конурой», да еще и пообещала, что спать все будут вповалку.

- Только ремонт закончили, - объяснила она повсеместное нагромождение коробок. – Вещи перевезла, а разобрать не успела. С моей работой... в общем, у меня тут бардак.

- Понятно, - кивнула Лейла и тут же взялась деловито осматривать помещение. – Давай поможем. Красоту здесь наведем.

- Да ладно, сама справлюсь, - отмахнулась Арина.

- Ну пожалуйста, - Сафира эмоционально схватила ее за руку.

- Мне и так неловко из-за того, что мы тебя тут стесняем.

Аргументов не осталось. Арина хорошо помнила, что Лейла умудрилась даже в своем вагончике навести идеальную красоту, и что Сафира могла из-за любой мелочи расстроиться и потом долго переживать. Поэтому проще было согласиться.

- Ладно, девы. Я тогда на кухню, с меня ужин. С вас – хотя бы

организовать себе постель. Есть раскладной диван, но где тут постельное белье и подушки, я даже не знаю. Раскопайте сами. Я настолько мимо этой темы, что, боюсь, еще год на коробках проживу. А потом два месяца буду решать, в какой угол вазу поставить.

- Это все твои вещи? А где еще одежда? – выкрикнула Лейла, уложив и развесив в шкафу небогатый гардероб, наполовину состоящий из военной формы для разных сезонов и степеней парадности.

- Все тут, - Арина осмотрела содержимое шкафа и пришла к выводу, что ничего нигде в коробках не затерялось. – Больше ничего нет.

- Почему? – тут уже удивилась Сафира. По ее мнению, не хватало юбок, платьев и туфель. - Должен же быть у девушки минимальный набор... на выход там.

- Кому должен? Мне хватает.

- Ой, смотри. Какие красивые! – Сафира раскопала в одной из коробок шкатулку с медалями и разноцветными розетками самого экзотического вида. – Можно?

- Можно, - кивнула Арина. И девушки с интересом начали ворошить награды.

- А это кто такой? – Лейла выудила из шкатулки небольшую фотографию. На ней длинноволосая, одетая в платье Арина стояла в обнимку со статным усачом в парадной форме. – Точно. Это... ну тот мужик, который войну в Генде выиграл. Сонь, помнишь, мы про него читали? Трехфуртовый герой.

- Мудак он, а не герой, - внезапно помрачнела Арина. Отобрала фотографию, сожалея о том, что сама забыла, где ее спрятала, и засунула во внутренний карман парадного кителя.

- Ого! А это профессиональная характеристика или личные заслуги? – любопытствовала Лейла.

- Из двух тысяч человек в моем подразделении осталось двое. И те не целиком. Короче, я не хочу об этом говорить.

- Говорить-то ты не хочешь, а фотографию хранишь, - не удержалась Лейла. Сафира с силой наступила ей на ногу.

- Давайте сменим тему.

- Ну да, тему. И занавески, - Лейла, чуть прихрамывая, пошла к окнам.

- А занавески тебе мои чем не нравятся?

- Мне тоже, - смущаясь, призналась Сафира. – Не нравятся. Мое чувство прекрасного забилося в угол и рыдает. Они ужасны. Ариш, ты замечательная, но фиолетовые шторы с зеленым горохом? Прости...

- Мне все равно, - Арина явно была расстроена своим проколом и чрезмерной догадливостью девчонок.

- Значит, решение этого вопроса я возьму на себя, - Лейла подставила табуретку и принялась снимать занавески, бормоча что-то про ужас-ужас. – И вообще, в конце коридора есть ниша, там можно построить небольшую гардеробную, а этот шкаф отсюда убрать, он только мешает. Сонь, держи!

- Чую, что вместе с гардеробной сейчас построят и нас, - заметила Сафира, принимая снятую с карниза ткань.

- Значит, я не ошибаюсь в выборе кандидатов, - усмехнулась Арина и добавила уже тише, – Командирша растет.

- Я все слышу! – засмеялась Лейла, спрыгивая с табуретки. – Новоселье отмечать будем?

- Мне завтра в казарму. Тебе в приемную комиссию.

- А мы аккуратненько и по чуть-чуть!

Под столом уже стояли три пустые бутылки. Четвертая плавно спустилась вниз, чтобы присоединиться к предыдущим.

Сафиру мучила странная история со случайно найденной фотографией. Арина, конечно, назвала человека на снимке мудаком, но фото не смяла, не выбросила, а очень аккуратно убрала. Причем, в карман парадной формы. Спрашивать было неэтично, но алкоголь предательски развязывал язык:

- Как долго длился ваш роман с этим... полковником?

- Полгода, - Арина поняла, что лягнула. – Тьфу. Пить все-таки надо меньше. Не вышло у нас аккуратненько.

- Нам рассказывали, что его приставили к высшей награде за отвагу. Посмертно.

- Велика отвага в мясорубке? Де-юре он героически погиб. Велес вам по ящику и не такого расскажет.

- Какой Велес?

- Журнашлюха местная.

- Расскажешь, что там случилось на самом деле? – Лейла тоже решила не разводить политесов и попытаться.

Арина снова хотела отмолчаться, но поняла, что ей самой уже нужно выговориться.

- Меня после Военки отправили на спецподготовку. Сначала он был моим преподавателем. Потом командором подразделения во время конфликта в Генде. И моим любовником.

Одна за одной перед глазами Арины появлялись картины тех давних событий. Его улыбка. Его нежные руки. Концерт в полевом штабе, когда на отдаленную конфликтную точку привезли артистов, чтобы хоть как-то подбодрить солдат, полгода жарящихся в пустыне. Он официально объявил ее своей дамой. И

они, счастливые донельзя, сделали ту фотографию.

А потом был первый удар в лицо. Первая его стычка со старлеем. И тот бой, в котором она стояла рядом с ним... С заломленной за спину рукой, согнувшаяся от боли и бессилия. Он держал ее в болевом захвате и требовал смотреть. Как гибнут ее люди, одним приказом брошенные на верную смерть.

Она не видела его лица в этот момент, но знала – он улыбается.

- Как это обычно бывает... Долгая служба. Горы фонят. А у мальчиков не принято жаловаться. Штатный мозгоправ, которого нам прислали, – недоучка. Проглядел момент. В общем, мужика просто сорвало. Там, в Генде, у многих чердаки сносило. Оставаться в здравом уме в тех обстоятельствах вообще проблематично. А он... ни с хрена собачьего положил несколько тысяч человек. И заставил меня на это смотреть.

- Но...

- Ага. Списали это потом на противника, - голос Арины дрогнул. Она допила свой стакан, поперхнулась и надсадно закашлялась. Ее замутило, то ли от накативших воспоминаний, то ли от избытка вина. – А мы с парнями просто скинулись на снайпера. Но по документам он погиб как герой. В сражениях за три форта.

Потом была проверяющая комиссия. Мрачный менталист из охраны. И понимание в его глазах. Все трое выживших даже не отпирались – они показали ему все. И то, как умер командор, и то, почему он умер. В Генде оставалось еще одно подразделение, и был приказ из военного департамента – любым способом зачистить стратегически важную территорию.

Потом была зачистка. Возвращение домой. Наглухо запаянный гроб. И торжественные похороны «трехфортового героя», на которых капитан Ярл позволила себе плакать навзрыд.

Триединая империя, Джалан

Район Эззо, Академия государственного управления

«Ректор, Люциус Аврелий де Зирт» - гласила новенькая табличка. Золотистая, украшенная вензелями. Альв с гордостью посмотрел на нее и толкнул тяжелую дверь в кабинет.

Сивус был торжественно водружен на письменный стол. От предыдущего хозяина не осталось ничего, кроме мебели, сделанной под размеры человека. Низкорослому альву было неудобно, и он, присев на корточки, начал подгонять высоту кресла под себя.

В дверь постучали.

- Войдите, - пригласил де Зирт и мысленно отметил, что надо завести в приемной секретаря.

- Добрый день, магистр, - поздоровался посетитель. Плотный, краснолицый, по-деревенски неуклюжий. Его образ никак не вязался со статусом аристократа.

- Лорд Страго, у меня для вас плохие новости, - начал магистр.

- Выкладываете, - буркнул высший.

- Успеваемость вашей дочери в университете...

Страго выдал целую батарею эпитетов, которые не принято использовать в приличном обществе.

- И вы теперь ректор, - удрученно констатировал он.

- И я ректор, - подтвердил де Зирт. - Ваша дочь не просто прогуливала мои занятия в лаборатории. Она неоднократно выказывала свою открытую неприязнь к науке и заявляла, что учеба – это всего лишь формальность, необходимая для определенных должностных классов. Я не уверен, что Академия управления для нее подходящее учебное заведение. Возможно, ей стоит рассмотреть вариант альтернативной карьеры. Замужество, например.

- Подумаю, - прямолинейно пообещал Страго.

- Мой предшественник в этом кабинете, полагаю, тоже отмечал у нее отсутствие старательности в учебе, - де Зирт выразительно посмотрел на лорда. Намек был более чем прозрачен. И Страго его быстро понял.

- Да. Что я могу сделать, чтобы мотивировать ее на учебу?

- Вы? - магистр изобразил искреннюю наивность. - Разве что оказать немного влияния... на успеваемость вашей дочери. Мне будет жаль, если она не окончит университет, все-таки последний курс. Ей стоит брать пример с отца, вы сделали блистательную карьеру. Если не ошибаюсь, вы сейчас владеете крупнейшей компанией сотовой связи в империи? Простите, я так давно не был в столице, еле освоил эти все новомодные... технологии, - де Зирт вынул из кармана простенький телефон. - Вот, недавно совсем научился пользоваться. Сначала звонить, а потом узнал, что можно еще и сообщения отправлять. Надо же. Отстал от жизни немного, все приходится нагонять. Впитывать, так сказать, современную жизнь, чтобы не отставать от молодежи.

- Это полезно, - прогудел Страго.

- С молодежью общаться тоже полезно, и не только на лекциях. Знаете, не так давно познакомился с девушкой, она такая молодая и такая милая! Тоже карьеристка, мечтает выиграть «Голос Империи», стать звездой имперского балетного театра...

Страго снова понативно кивнул. Несмотря на внешность простака, своих головокружительных высот он добился благодаря

цепкому уму и способности улавливать любые намеки.

На упомянутом шоу победные баллы начислялись по результатам народного голосования: телезрители отправляли сообщения с номером понравившегося конкурсанта. Страго тут же прикинул, сколько таких сообщений будет достаточно для победы, при этом не вызовет подозрений у зорких телевизионщиков. Впрочем... с телевизионщиками тоже можно договориться. Лорд решил не упускать возможности позже поймать де Зирта на шашнях с девкой, которую он после победы в конкурсе обязательно начнет привечать (а он начнет, иначе, зачем еще она ему, старому хрену?). И с ним тоже можно будет при необходимости договориться. С предыдущим ректором проблем не возникало, и с этим не возникнет.

Лорд покинул кабинет, магистр посмотрел на часы. Сегодня еще две встречи, до ближайшей – двадцать минут. Вполне достаточно, чтобы попить кофе.

Де Зирт направился в сторону университетской кофейни. Он не чувствовал никаких угрызений совести. Хотя бы потому, что других способов работы в империи попросту не осталось. Играть приходилось по заданным правилам. Которые альв поставил целью изменить.

Триединая империя, Джалан.

Район Фирих, резиденция семьи Райвен

Гаральд появился в столовой, пытаясь не зевать хотя бы слишком сильно. Но все равно был встречен укоризненным взглядом Корнелии. Она выверенным жестом намазывала джем на тост, пока служанка разливала чай в тонкие фарфоровые чашки.

- Леди-матушка? – Гаральд почтительно склонился к руке, поданной для поцелуя.

- Вас никогда не научить хорошим манерам, лорд Райвен? – вздохнула она. - Присаживайтесь. Я могу полюбопытствовать, где моего сына носило этой ночью?

- Боюсь, что эти подробности не для ваших ушей, матушка. Слишком много... интимного, - Гаральд насмешливо глянул на служанку, которая искренне пыталась сохранить лицо. Но, едва закончив с чайной церемонией, поспешила удрать.

Лицо леди Райвен демонстрировало неудовольствие, но это было исключительно напускное. Она дождалась, когда служанка покинет столовую, убедилась, что дверь плотно закрыта, и снова повернулась к приемному сыну.

- Никак не нагуляешься?

- Мааам!

- Не мамкай. Я в твоём возрасте уже была примерной

замужней дамой.

- Недолго.

- Ну и что? Главное, что была!

- Роль безутешной вдовы тебе настолько понравилась, что ты решила сохранить ее на все последующие годы? – поддел Гаральд, совершенно не аристократично хватая со стола булку и ломтики колбасы.

- Ты мне еще поязви, - погрозила она пальцем. – Это было экономически целесообразно. Покойный лорд Райвен оставил мне достаточно богатое наследство. Повторно так не везет. И кому, как не тебе знать, что вниманием кавалеров твоя матушка никогда обижена не была. Моя карьера с этого и началась. Не соблазни я вовремя лорда, сейчас жила бы... пожалуй, что в хорошей, но не самой дорогой квартире, с мужем-клерком. Брак, если подойти к вопросу правильно, может быть отличным экономическим ресурсом.

- Так, - Гаральд отложил бутерброд. Здоровый мужской аппетит пропал. - Я правильно понимаю, что мне уже пять минут на что-то старательно намекают?

- Да, намекают. Ешь, не надо считать меня выжившей из ума старухой, которая перед смертью решила размяться о внуках. Но поговорить нам на эту тему пора. На, смотри.

Леди Райвен протянула сыну стопку бумаг.

- Это что?

Гаральд, продолжив жевать, вчитался в сухие строки казенных документов. Леди молча наблюдала, как стремительно меняются выражения его лица.

- Какие выводы сделает мой гениальный сын?

- Откуда это у тебя?

- Не твое дело. Что скажешь?

Гаральд разложил перед собой бумаги, еще раз внимательно перечитал.

- Скажу, что это либо какая-то бредовая авантюра, либо очень уж дерзкий план. Одно из двух. Что именно, я за пять минут не определю. Поэтому и спрашиваю, кто тебе это дал. Такой информацией в газетных киосках не торгуют. Судя по тому, что я здесь вижу, афера чистой воды.

- Я хочу слышать твое мнение, - напомнила леди.

- Если кратко. Из-за геологического сдвига исчезло одно из месторождений в Альварских горах. При нем находился перерабатывающий завод, который теперь остановлен. А вот тут, - Гаральд приподнял со стола еще один лист бумаги, - Данные свежей разведывательной экспедиции по соседней территории, которая сейчас находится в свободной продаже. Но вот... здесь

написано, что якобы год назад тоже проводилась разведка, и территория формально числится пустопорожней. Поэтому продается... да за бесценок она продается, не нужна никому. Но, даже если в чистой теории мы допустим, что данные верны, и что-то поменялось из-за очередного... сдвига, то для разработки потребуются ресурсы, как минимум...

- Целого отряда обученных людей, - подсказала леди Райвен.

- Плюс договоренность по логистике и переработке. А, вот, вижу. Завод. Тоже выставлен на продажу за ненадобностью и из-за долгов. Маам?

- Что? – подняла брови леди Райвен.

- Я правильно тебя понимаю? Если совершенно условно ты завтра пойдешь в банк, возьмешь там под свое доброе имя кредит, а потом внезапно проявишь интерес к старому барахлу и бесхозной земле... То где-то через месяц-другой внезапно выяснится, что клочок плоскогорья богат минеральными ресурсами настолько, что... Ну, если данные разведки не врут, это огромный ресурс.

- Возможно.

- И у тебя совершенно случайно оказываются под рукой активы переработчика. Фактически ты организуешь полный цикл, только уже без участия короны. Я бы сказал, что здесь не хватает одного звена – прямого сбыта за границу. Что при наличии еще одного подчиненного торгового предприятия на территории того же Нирата вполне осуществимо.

- Конфликта с законом не видишь?

- Пока не вижу. Но еще раз спрашиваю, откуда у тебя эта информация?

- Я же тебе уже сказала, у меня много тайных поклонников. В том числе, работающих в департаменте ресурсов.

- То есть какой-то кто-то просто придержал реальные данные георазведки и решил не делиться хорошими новостями с короной?

- Допустим.

- И этот «допустим» продал информацию тому, кто заплатит больше, чем империя начисляет жалованья простым чиновникам?

- Именно так, - подтвердила леди Райвен.

- С таким же успехом он может потом продать охране информацию о том, кто купил у него эти данные. И за сколько.

- Мертвые не болтливы, сын.

- Что?!

- Я тут ни при чем! – подняла руки леди. - Достопочтенный был большим поклонником черного лотоса. А это удовольствие, знаешь ли, дороговато обходится. Ты правильно заметил,

государственного жалования не хватит. Я же не виновата, что он умудрился скончаться в расцвете лет?

- Сколько еще трупов в этой истории? – осведомился Гаральд, мрачней.

- Откуда ж мне знать? О трупах можешь спросить своего приятеля, он их каждый день считает. Мы с тобой считаем деньги.

- Мой, как ты говоришь, приятель сейчас в тюрьме. И возможно, скоро будет казнен.

- Это никак не отменяет того, что нам стоит позаботиться о своей дальнейшей жизни. Я хочу, чтобы ты обдумал наше участие в этом проекте.

- Наше? – Гаральд окончательно растерялся. – Ты всерьез думаешь, что я в это полезу? Я работаю на департамент. Одно слово – и мне грозит составить компанию лорду Коннору. Хорошо, если за решеткой, а не на эшафоте. Мам, разведку проводил не умерший чиновник. Ее проводили люди на местах. Даже если у них нет на руках копий отчетов, какие-то документы остались. Когда эта история всплывет, концы найдутся.

- Ну найдутся, - флегматично пожала плечами леди. - Дальше что? Оспорить сделку корона не сможет при всем старании. Торги официальные. А этих бумаг у меня сегодня уже не будет.

- Не сходитесь, - помотал головой Гаральд. - Когда они поймут, поднимут на уши всех. И, в первую очередь, разведчиков. А те скажут, что данные в департамент передавались. Только до императора не дошли.

- Императору глубоко плевать. Он не просто отошел от дел, он даже перестал принимать просителей. Говорят, что серьезно болен.

- Это тебе еще один твой кавалер донес?

- Еще один, - кивнула леди Райвен. - И не кавалер, а хороший друг. Который наблюдает за состоянием здоровья его величества. Он уверен, что Тагир не протянет больше полугода.

- И ты рассчитываешь, что Джеремиан не заинтересуется впоследствии?

- Джер – глупый мальчишка. После смерти императора пройдет, как минимум, три месяца до коронации. И ему точно будет не до выяснения, кто умудрился купить грудку убыточного металлолома и бесполезный кусок земли. У него будет достаточно других забот. Через год все документы уйдут в архив, и о них даже не вспомнят. А если вспомнят, так в архиве у меня тоже есть друзья. Пойми, если мы не сделаем это сейчас, потом уже не сможем. Тагир подпишет продажу, не глядя. А Джеремиан... с его даром я связываться не рискну.

- Заманчиво. Но рискованно. Империя нам такого финта не

простит. В частных руках подобных компаний еще не было.

- Тебе напомнить про инициативу друидов?

- Не надо. Сам понимаю, не мы первые. И закон не запрещает... пока не запрещает частным компаниям продавать ископаемые напрямую.

- Он и не запретит. У Кима слишком большое влияние, чтобы ему что-то там запрещали.

- А мы с ним не конкурируем по видам добываемых ресурсов? Еще я с травоядными не вступал в противоречия.

- Я проверила, не конкурируем, - Корнелия улыбнулась. Гаральд уже говорил «мы», и о проекте размышлял вслух, как о свершившемся событии. Недолго ломался, авантюрист.

- Деньги откуда? Ты всерьез думаешь, что банк даст тебе кредит на такие расходы? Или там у тебя тоже есть кавалер?

- Если бы был, я бы с тобой вообще сейчас не разговаривала, - фыркнула леди Райвен. - Сама бы решила этот вопрос, а тебя поставила бы в известность постфактум.

- Значит, я тебе нужен не только для того, чтобы оценить риск сделки, - сделал вывод Гаральд. - Кстати, не факт, что эти документы – не подделка. С твоего покойника станется спихнуть какой-нибудь излишне самонадеянной вдове бесполезный хлам.

- Я рада, что вырастила умного сына, - леди отпила чаю. - Деньги на проект даст лорд Страго.

- А ему какой резон?

- У Страго дочь, - напомнила леди Райвен и улыбнулась, глядя, как скривился Гаральд. - Да, дорогой. У нее прекрасное воспитание, богатое приданое и...

- Она глупа, как курица, и ее не трахнул только ленивый.

- Кто бы говорил! Скажи еще, что ты с ней не спал. Куда глаза прячешь? Тем более! Значит, вы уже знакомы. Не надо тратиться на все эти расшаркивания с официальными визитами друг к другу.

- Я-то ей зачем? Приемный, полукровка, и у меня скверный характер.

- Ты меня поражаешь. Такой светлый ум в экономике, и такая удивительная наивность в жизненных вопросах! – Корнелия скроила на лице гримасу неудовольствия. - Ты действительно думаешь, что высокие лорды принимают в свои семьи сирот только из сострадания или желания поддержать талантливых, но социально незащищенных? Открой глаза, детка. Аристократия – это всегда узкий круг связей и родственных отношений. Рано или поздно генетика начинает давать сбой. В браке с тобой у леди Страго есть шансы получить красивых и умных детей. Одаренных.

- У меня нет дара.

- Он есть у всех твоих друидских родственников. Генетики сказали, что у твоей крови прекрасный потенциал. Плюс ты одарен другими талантами, не мене важными, чем Искусство. У лорда Страго нет сына, которому он мог бы передать свои активы, а дочь не сможет управлять семейным бизнесом. Не с ее, как ты правильно подметил, куриными мозгами.

- Ты действительно думаешь, что я женюсь на не особо умной девке, которую отымели две сотни мужиков?

- Тебя никто не заставляет хранить ей верность. Так что, вы будете прекрасной парой. Ты встанешь во главе группы компаний Страго. Сначала на правах зятя, потом уже на правах нового хозяина, когда старый лорд уйдет на покой. Рано или поздно это случится, - леди Райвен собрала бумаги со стола. – В общем, так. И кредит, и все сделки будут оформлены на мое имя. Официальный договор с лордом Страго тоже. Тем не менее, чтобы ты знал, все это – под гарантии твоего будущего брачного контракта.

- Я уже сказал, что не одобряю эту рисковую затею. И, тем более, я не давал согласия на брак.

- А я тебе напомню, что завещание всегда можно переписать. Будешь дальше упрямыться, я заведу себе другого наследника.

- Заводи, - Гаральд встал во весь рост. - О какой свадьбе может идти речь, если капиталом семьи ты распоряжаешься единолично? При нынешнем положении дел нести ответственность за кого-то, еще кроме себя, я не имею права. Мне принадлежит только моя зарплата чиновника. На эти деньги я высокородную леди по балам возить не смогу. А зависеть от твоего настроения, судя по этому разговору, та еще авантюра. Мне не нравится мысль спрашивать у тебя разрешение на пользование семейными активами каждый раз, чтобы заказать жене платье на выход. Занятная теория избирательного взросления. Жениться на нужной девке – уже должен, а распоряжаться фамильными счетами – еще не дорос. Так что, разбирайся сама.

- Все сказал?

- Нет. Мне двадцать шесть, я состою в совете лордов, и давай уже решим окончательно. Или я съезжаю и живу на свою зарплату, или у меня будет право распоряжаться личной долей семейных активов.

- И что ты будешь с ними делать?

- У меня в планах несколько перспективных инвестиционных проектов.

- И какие же это проекты?

- То есть ты меня сейчас не услышала, - Гаральд бросил на

стол салфетку и сделал шаг в сторону двери.

Леди Райвен поджала губу, сжала вилку до белесых костяшек на руках.

- Хорошо. Я передам твою часть фонда под персональное управление. Но мне нужны гарантии.

- Договор на долевое распоряжение имуществом и брачный контракт мы можем подписать в один день и у одного нотариуса. И можешь назначать день свадьбы. Например, через год.

- Не слишком ли большой срок? Зная тебя, до свадьбы я могу и не дожить.

- Зная тебя, ты всех нас еще переживешь.

- Если ты будешь постоянно меня нервировать, я долго не проживу. И перестань отираться в Хеске, тебя опять там видели. Это неподобающее для тебя общество, и оно плохо скажется на твоём будущем. Пока ты учился в академии, дружба с представителями богемы была простительна. Сейчас – сам понимаешь, это прямой путь к компромату.

- Свои дружеские связи и места отдыха я обсуждать не намерен, - Гаральд уже открыто злился. - Достаточно того, что я работаю там, где надо и как надо. Претензий нет? Отлично. А вот чем я занят после работы, где и с кем – мое личное дело.

Внутри леди Райвен все клокотало. Она понимала, что ей придется сейчас проглотить этот конфликт, не эскалируя. В конце концов, она добилась, чего хотела. А его шалости – фривольный внешний вид, посещение клубов и пьянки с не самыми респектабельными гражданами Джалана – никогда не выходили за рамки того, что даже высшим чиновникам было вполне дозволительно. Можно было перетерпеть, не завинчивая гайки до окончательного срыва резьбы.

Триединая империя, Альварские предгорья

Рабочий поселок Белый Камень

Ким торопился: его уже ждали в столице. В последнее время приходилось постоянно курсировать с места на место, и это раздражало, но ответственности за работу не отменяло. Случай с самоубийством девушки, впавшей в депрессию, был первым и самым громким в поселке. Затем были другие. Пьяные драки, стычки с местными и просто смерти по неосторожности – несколько десятков человек из числа иномирян умерли вовсе не от старости.

Поэтому территорию обнесли глухим забором, а друиды регулярно проверяли состояние дел в «подшефном» поселке: мало ли у кого еще фон Альварских гор может вызвать непредсказуемые сдвиги в сознании. Конечно, можно было поручить рутинную работу подчиненным, но за свою более чем

столетнюю жизнь Ким накрепко выучил правило: если что-то нужно сделать хорошо, стой рядом. Или как можно чаще появляйся с грозным лицом, и лучше всего – неожиданно, как сейчас.

Жизнь в Белом Камне шла своим ходом. Люди полностью адаптировались, частично разъехались, но в основном обжились на месте. К тому же, иномиряне оказались на удивление устойчивы к специфическому фону: жаждущих среди них не появилось ни одного. Или пока не появилось. Все зарегистрированные случаи агрессии – обычные, свойственные малообразованным скучающим людям.

Посельчане вообще на удивление бодро держались. Обычно люди в горах очень быстро старели, эмоционально выгорали. Объяснения этому феномену не было, но человеческий метаболизм ускорялся. Медицина тщетно искала объяснение, почему большинство альвов не могло жить вдали от своих пещер и шахт, а большинство людей – слишком долго в них находиться. У этих будто поголовно имелся какой-то иммунитет – работали себе спокойно, разве что пили раз в десять больше привычного, и местные теперь наведывались в поселок только в сопровождении охраны.

Патриарх заглянул в свежевозведенное административное здание, где расположились кабинеты «начальства». Зашел к Андрею Ивановичу. Тот корпел над какими-то неведомыми чертежами, но тут же прекратил свое вдохновенное занятие, поздоровался и даже попытался оперативно что-то рапортовать. Ким остановил его жестом.

- Я все вижу в отчетах. Тем не менее, хотел бы посмотреть своими глазами, как работают ваши люди, как живут. Если, конечно, у вас найдется полчаса времени.

- Найдется, - Андрей Иванович, немного стесняясь, потянулся и захрустел позвоночником.

На Кима водрузили каску и жилет с катафотами. Судя по еле сдерживаемым смешкам, образ получился колоритнейший. Двухметровый дед в белом балахоне, оранжевой каске, салатовом жилете и с резным посохом в руке. Кто-то, похоже, украдкой умудрился щелкнуть пару кадров. Патриарх не возражал.

Обсуждение дел с главным инженером горнодобывающей компании «Белый Камень» было особым удовольствием, ради которого можно потерпеть вынужденную клоунаду.

- Меня несказанно радует ваша продуктивность, - сообщил Ким.

- Честно, я не понял, в чем была ваша проблема, - Андрей Иванович почесал лоб под каской. Кожа, казалось бы, привычная,

все равно иногда зудела. - Почему альвы забросили эти шахты? Они вполне пригодные.

- Не смогли больше пользоваться своими методами.

- Магией, - уточнил инженер.

- Называйте это так.

- К слову о продуктивности. С технологическим обеспечением у вас беда, - прямо заявил Андрей Иванович. – И нам тоже скоро нужно будет менять оборудование. Я уже разведаль, что мог. В империи не производят такого.

- Империя – не единственная страна в этом мире, - намекнул Ким.

- Знаю. Есть еще одна проблема. Я пытался выяснить, где можно сделать заказ.

- Нашли, кого спрашивать, - скривился патриарх. - Вы прекрасный инженер, Андрей. Даже не знаю, за что пресветлые боги наградили нашу общину таким подарком. Но в экономике этого мира вы не сильны, простите.

- Не претендую, - иномирнин все-таки обиделся.

Они неспешно обзревали логистический комплекс, где вовсю шла сортировка и погрузка «добычи». Совсем скоро сырье отправится на перерабатывающие заводы.

- Вы спрашивали у альвов, верно? – Киму всего лишь нужно было подтвердить свои догадки. Дождавшись утвердительного кивания, он продолжил. - Естественно, они вам не сказали. И правильно. Альвы многие годы были монополистами добывающего рынка империи. Но они привыкли пользоваться исключительно Искусством, не полагаясь на технологии. То, что делаете вы – для них немыслимо. Невозможно. Мы пробовали их научить, но их менталитет неспособен воспринять инженерию.

- А люди?

- Они столетиями рождались и росли в мире, где все основано на Искусстве. Как вы думаете?

- Головой.

- Что, простите?

- Головой я обычно думаю. Альвы, я понимаю, занервничали? Мы ведь не просто отбираем у них часть рынка. Я готов предположить, что в стране нарочно создается культ этого вашего... искусства. Вы живете за счет продажи ресурсов. Это ваш всеобщий источник дохода. И в том, что добыча невозможна технологическими методами, должны быть уверены не только альвы, но и ваши соседи, правильно? Иначе они быстро задумаются, можно ли разрабатывать эти ресурсы – уже без вас с вашими особыми способностями?

Ким остановился. За его спиной шумно тархтела мотором

какая-то страховолюдная машинерия. Друида это пугало, но он старался сохранять хотя бы внешнее спокойствие.

- Беру назад свои слова относительно вашего понимания экономики.

- Я напишу список необходимого оборудования на замену. У нас максимум год, - взгляд Андрея Ивановича стал решительным и жестким.

- Это будет сложно, - Ким запустил огромную длань в бороду и начал расчесывать ее пальцами. - Однако я не сказал, что это невыполнимо.

Закончив с Андреем, Ким посетил сам поселок. Ему было важно видеть не только как идет производственный процесс, но и как живут люди, населяющие эту странную зону.

Дежурные забегали (не ожидали, конечно), даже спрятать следы карточных развлечений и бутербродов на рабочем месте не смогли. Ким по привычке сделал вид, что ничего не заметил. Подобное вполне вписывалось в понятие «нормально работают». Друиды не любили несвободы и жестких ограничений, в том числе, дисциплинарных.

- Как обстановка? – поинтересовался патриарх у наблюдателей. - Жалобы, пожелания?

- Жалоб нет, - тут же замотал головой один из дежурных. И эта истовость насторожила. Равно как и тахикардия, которую друид тоже заметил.

Ким, не церемонясь, пошел в гости к посельчанам. Хочешь узнать, чем живет народ – пойди да спроси.

Из неспешной беседы с несколькими женщинами он выяснил, что дамы «ужасно скучают за гречкой, и селедки у вас тут нет». Это единственное, что он запомнил из бесконечной трескотни о недостающих в империи привычных продуктах. Затем гастрономическая тема была исчерпана, и началась социально-культурная. Можно было бы и клуб какой-нибудь организовать. В том, старом поселке планировали, но сделать не успели. Это патриарх тоже взял на заметку.

А вот как бороться с тотальным пьянством, он не знал. Точнее, проверенный метод был, но друиды его не жаловали – как любые насильственные меры. К тому же, распитие горячительного не особо сказывалось на продуктивности, и Андрей пояснил, что «для этого контингента – еще нормально», поэтому патриарх не вмешивался.

Напоследок выяснилось, что в особом внимании нуждается только один – некий юноша по имени Костя, который вернулся с праздника урожая «сам не свой», «лица на нем не было», и с тех

пор за него тоже переживают.

«А вот это плохо», - задумался патриарх и аккуратно выяснил, где искать Костю. Оказалось, что в доме на окраине. И его, конечно же, проводят.

Юноша пребывал в том состоянии, которое принято называть тяжелой депрессией. Даже дверь не открыл, крикнул с места «войдите» и продолжил сидеть на кровати, уставившись в окно.

- К вам можно? – двухметровому друиду было тесно в вагончике, построенном под человеческий рост. Пришлось изрядно пригнуться.

- Я же сказал, входите, - юноша явно не выказывал желания общаться.

- Меня зовут Ким, - патриарх без приглашения уселся на кровать. Не стоять же, согнувшись.

И тут на колени к нему, отчаянно царапая подол балахона, уверенно вскарабкался абсолютно белый котенок. Ким привык, что живность к нему прибегает общаться, поэтому самому факту не удивился. Подумаешь, ластится и мурчит. Но ни в Империи, ни в известных соседних странах кошки не рождались белыми и вот такими пушистыми, с хвостами-метелками. А этот маленький наглец уже вовсю игрался с длинной бородой.

- Ваш красавец? – поинтересовался Ким.

- Нравится? – безжизненно спросил Костя, - Дарю.

- Спасибо, - несколько растерялся патриарх. - Неожиданно. И я здесь с другой целью. Что с вами произошло на празднике?

Костя матерно выразился. Глаза старого друида засветились, котенок зашипел и отпрянул в сторону – на груди патриарха завибрировал ментальный амулет, почти такой же, какой когда-то использовал Ахасо, чтобы поговорить с иномирянами. Морщинистая ладонь легла на руку юноше Косте. Ким не был менталистом, но кто сказал, что при желании нельзя изготовить накопительный артефакт? Эфир – всего лишь энергия, которой при должном умении можно управлять. Не всегда, не безгранично. Не без последствий. Но в особых случаях – можно.

Триединая империя, Джалан

Район Эззо, Академия государственного управления

Де Зирт застал следующего посетителя буквально на пороге кабинета. Это был высокий, жилистый мужчина с резкими, неправильными чертами лица, немного искривленным горбатым носом и крайне выразительными голубыми глазами.

- Маэстро Венсан, доброе утро.

- Доброе, коллега. Вы хотели со мной поговорить.

- Прогуляетесь со мной? Погода стоит чудесная, у нас при Академии великолепный парк.

Венсан пожал плечами и двинулся вслед за магистром.

- Вы помните Павла? – спросил де Зирт. - Мальчика, которого вы так горячо мне рекомендовали. Родители видели его балетным премьером в вашем театре, а он мечтал о карьере в трансфизике.

- Конечно.

- Вы не представляете, как я благодарю пресветлых богов за эту рекомендацию.

- Вы меня удивили, магистр. Он немного своеобразный юноша, но он так рвался к вам...

- Не пожалел ни на секунду. Он своенравный, рассеянный, упрямый. Но очень талантливый. И как это дарование оказалось у вас, в балетном классе?

- Родители спихнули, - Венсан позволил себе скупую улыбку. – Искусство в империи не считается престижным. К нам идут или сумасшедшие, или те, кому больше некуда деваться. А ваш Павел – скорее, исключение. Его матушка была певицей, как по мне, так не особенно талантливой. Подвизалась где-то в провинциальном театре, но весьма вовремя выскочила замуж. Чтобы потом годами пилить мужа за сломанную карьеру.

- Решила, что стоит реализовать свои амбиции на сыне? – догадался альв.

- Именно. У нас в тот год был недобор, парнишку быстро сломали и отправили, куда хотели. Я честно сделал все возможное, но...

- Вы сделали для него даже больше. Отправили ко мне.

- Вы бы слышали, как орала его матушка, - хохотнул Венсан. - Она до сих пор проклинает меня за то, что я сбил ее мальчика с истинного пути.

- Зато я вас поминаю добрым словом каждый день. Павел работает под моим руководством в горной лаборатории и уже пишет магистерскую работу.

- Рад слышать, что у молодого человека все хорошо.

- А я буду рад выплатить вам свой долг. Вы сами сказали, что у вас недобор талантливых и увлеченных. Даже не так, болеющих искусством. Я познакомился с одной девушкой... О, не смотрите так на меня, маэстро, я не настолько стар. На мой вкус, она превосходно танцует.

- Видите ли, магистр, - посерьезнел маэстро. - Я бесконечно уважаю вас как врача, алхимика и инженера. Вы легенда нашей империи, но вопросы истинной одаренности в танцах...

- Не моя вотчина. Знаю, - де Зирт положил руку на сердце. - Просто очень хочу, чтобы вы к ней присмотрелись.

- Набор в мой класс закончен.

- Она решила попробовать свои силы на конкурсе.

- На «Голосе Империи»? – приподнял бровь Венсан.

- Да. Ее зовут Сафира Севан, у нее необычная внешность, золотистые волосы, очень красивая фигура, она пластична, интересна, оригинальна.

- Победителей выбираю не я, это решение принимает народ империи, и вы знаете правила голосования.

- Конечно, маэстро. Но на первом этапе выбор делают кураторы конкурса. И для начала девушке требуется пройти отборочный тур.

- На что вы намекаете, магистр? – напрягся Венсан.

- Ни на что, - развел руками де Зирт. - Она из небольшого городка. Боюсь, у нее нет возможности сделать хорошую презентацию. Допускаю, что видео не сможет передать всей красоты ее танца... если не присматриваться внимательно. Кстати, если бы вы увидели ее вживую... Могу поспорить с вами на бутылку двадцатилетнего альварского коньяка, что вы придете в восторг.

- Я не особенно жалую коньяк, предпочитаю что-нибудь более изысканное.

- Чтобы у алхимика и не было изысков? – на лице старого альва заиграла многообещающая улыбка.

- Только ради такого эксклюзива я готов посмотреть на нее. Даже если она бездарна.

- Осмелюсь надеяться, что так же талантлива, как ваш бывший ученик. И как ваш... партнер. Он ведь тоже легенда империи, только по части кулинарной алхимии. Как вы смотрите на приглашение в мою скромную обитель? Допустим, после окончания конкурса? Я бы поделился со своим... коллегой парой оригинальных рецептов.

Венсан сделал неопределенный жест, который мог означать что угодно. Упомянутый «коллега», маэстро Флоран, был его любовником и хозяином ресторана «Донжон». А Венсан фактически работал на два фронта: официально – главным хореографом имперского балетного театра, негласно – одним из управляющих «Донжона».

Венсан, как и его партнер, был лангардцем, и, в отличие от большинства «культурных бездельников» Джалана, проявлял здоровую прагматичность. Это в имперской богеме считалось дурным тоном зарабатывать чем-то кроме искусства, зато поощрялось сидение на шее у богатых меценатов. А в Лангардии дармовых ресурсов не водилось, поэтому в людях ценили деловитость. И, будь ты трижды артист, ничто не мешает тебе получать неплохой доход с собственного виноградника, сдавать в аренду пару элитных квартир или договариваться о поставках

эсклюзивных альварских снадобий для весьма специфической кухни «Донжона».

Де Зирт знал, что можно предложить искушенной публике в этом заведении. Где каждое блюдо таило в себе маленький алхимический секрет, поэтому стоило невероятно дорого. И он знал, что многие готовы заплатить любые деньги за десерт, после которого дама станет гораздо сговорчивее, нежели обычно. Или деловой партнер подпишет нужные документы.

«Алхимия – королева всех наук», - мысленно улыбнулся магистр, глядя, как Венсан размышляет.

- Мы с партнером примем ваше предложение, магистр. Но вы же понимаете, что я никак не могу гарантировать вашей девочке победу?

- Мне будет достаточно, если вы сделаете все возможное.

- Я, как минимум, посмотрю ее презентацию. Очень внимательно. Если она действительно талантлива, я вам сообщу.

Триединая империя, Джалан

Район Кора, квартира Арины Ярл

Сафира только вошла, как на нее буквально накинута нетерпеливая Арина:

- Ну что? Как результаты?

- Я прошла!!!

- Что ж так орешь-то? – Арина демонстративно прочистила ухо, но тут же бросилась обниматься. - Поздравляю, умница, я даже не сомневалась в тебе!

- Мой куратор – сам маэстро Венсан, хореограф имперского театра! Боги пресветлые, я сама не верю!

- Поздравляю, - подала голос Лейла и пожалела, что вообще обратила на себя внимание. Переполненная эмоциями Сафира накинута уже на нее, обрушив весь шквал эмоций и объятий, - Ай! Ребра ломаешь!

- Что бы я без тебя делала! Пасиб! Пасиб! Пасиб!

- Ну хорош уже, хватит! – Лейла попыталась выбраться не поломанной.

- А Лейлу на кафедру аналитики зачислили без экзаменов, - похвалилась Арина.

- Только не кидайся на меня опять!

- Девы, на кухню! Сафира, в холодильнике яблоки возьми, они мытые, порежь. Хотя нет, оставь. Ты сейчас вся на эмоциях. Еще сама порежешься.

Арина отобрала вазу с фруктами и, подмигнув, продемонстрировала виртуозное владение кухонным ножом.

- В общем, поздравляю обеих. Но, если что, Сонь, к нам тебя тоже зачислят. Даже задним числом.

- Куда? В Военную академию? – хором удивились девушки.
- А почему нет? Ты ведь и до меня занималась боевыми искусствами. То есть не с нуля учить. Пойдешь на боевое.
- Да ну, какой из меня вояка? Я же командовать не умею.
- Не умеешь. Это Лейла у нас прирожденный командир. Ну, по крайней мере, получишь приличное образование.
- Я учиться не смогу!
- Значит будешь выступать за кафедру на соревнованиях. У нас ведь только в теории равноправие, а на практике девушек, умеющих держать в руках что-то кроме сумочки и букета цветов, днем с фонарем не найти.
- Я бы лучше на сцене выступала, - Сафира резко опечалилась от мысли о возможном проигрыше. Ведь отборочный тур – еще не финал...
- Так, отставить слезы-сопли, - приказала Арина и лукаво подмигнула. - Проголосуем за тебя всей Академией. Уж это-то в моих силах.

Глава 2

Триединая империя, Джалан

Район Хеске, имперский театр, кабинет директора

Маэстро Венсан был готов голыми руками задушить этого мерзкого типа. Лысеющий, обрюзгший, весь такой... студенистый, он по капле цедил словесный яд, прожигая насквозь тонкую душу хореографа.

- Нет.

Директор посмотрел на маэстро так, будто мечтал, чтобы тот провалился как можно скорее. И глубже. Но Венсан решил настаивать.

- Я все же считаю, что имперскому театру стоит попробовать что-нибудь новое.

- Фильмы показывать? - выплеснул еще одну порцию токсина директор. - Это сейчас модно. Вы сколько лет здесь, пятнадцать? И еще не поняли, что в имперский театр ходят не ради вашего... балетного искусства? Это место встреч столичной элиты и повод пообщаться в приятной обстановке. Мы специально создали банкетный зал...

- И превратили театр в кабак, - в голосе Венсана появилось угрожающее рычание.

- А вам не все равно, если билеты исправно продаются? Это даже экономически нецелесообразно – менять нашу концепцию только потому, что вам так хочется. Можете свою творческую инициативу почесать каким-нибудь другим местом, - директор приподнял брови и сделал многозначительную паузу.

- Программа безбожно устарела, - Венсан старался сдерживать закипающую внутри ярость. - Мне надоело третий год работать с одной и той же постановкой.

- Надоело работать? – вкрадчиво поинтересовался директор.

- Всем уже поперек горла, - Венсан, и без того прямой, казалось, превратился в негибаченый металлический прут. - Что во время спектаклей артисты не слышат музыку за болтовней публики. А зрители даже не смотрят на сцену.

- И, тем не менее, они платят деньги. Которые идут на ваше жалование, в том числе. Если они за эти деньги приходят поболтать и даже поесть, то я не возражаю! Тема закрыта.

- Но...

- Я сказал, закрыта. И да. С этими вашими... конкурсантами. Вы ведь тратите на них не свое непосредственно рабочее время? Я надеюсь. Хочу напомнить, что это ме-ро-при-ятие – только арендатор в нашем театре. И мне еще не хватало, чтобы штатные

сотрудники работали на чужой конкурс.

- Я не просто работаю на конкурс. Я куратор артистов. И это не мероприятие, а постоянное сотрудничество с Академией искусств. Прекрасная возможность влить свежую кровь в труппу, найти потенциальную приму нашего театра.

- Потенциальную? – директор стукнул по столу папкой бумаг.
- А тут у меня сотня резюме от готовых, слышите, готовых выпускниц! Вам нужны талантливые артисты? Разберите, наконец, эту кипу и найдите!

- Я всех этих ваших кип знаю уже много лет, - поморщился балетмейстер. - Мне их и разбирать не надо. Большинство из них не то что танцевать не могут, а им бы и ходить на публике не стоило!

- Послушайте, Венсан. Вы можете упражняться в остроумии сколько угодно. Но потом не удивляйтесь, когда будете расписываться в ведомости. Заниматься со своими... подопечными вы, конечно, можете. Репетиционный зал в вашем распоряжении. Но если результат не оправдает наших ожиданий, нам придется сделать что-то с вашими.

Венсан сжал кулаки. Он мог бы ему ответить. Сказать все, что думает о жалких попытках административного давления. Но он был слишком воспитанным человеком. Поэтому молча развернулся и ушел. В репетиционном зале его ждали артисты.

Триединая империя, Джалан

Район Хеске, имперский театр, репетиционный зал

Прошедших отборочный тур и попавших в команду маэстро Венсана было четверо: двое юношей и две девушки. «Равноправие в действии», - подумала Сафира, присматриваясь к конкурентам. Те разминались возле станка, косились друг на друга и не общались. Каждый понимал, что шансы победить – один к десяти. В отборочный тур прошли сорок человек. В финал выйдут четверо.

То есть... трое из четырех до заветного поступления в академию искусств не дойдут. С гарантией. Возможно, и все они окажутся «за бортом». И это нервировало.

От звука хлопнувшей двери Сафира дернулась. На пороге стоял высокий мужчина, телосложение, идеальная осанка и скупая грациозность движений выдавали в нем балетного. Но в чемпионате по злобным выражениям лица у него бы все соперники разбежались. Только после Натальи Петровны даже сказочный злодей был не страшен.

Незнакомец молча и неумолимо приближался к центру зала, остановился, окинул присутствующих хмурым взглядом и с размаху швырнул пачку бумаг в угол паркетного зала.

Сафира скосила глаза: к каждой бумажке была прикреплена фотография девушки или юноши в балетном трико.

- Я маэстро Венсан, - не здороваясь, начал хореограф. - И задача у нас непростая. Как минимум, победить. В числе финалистов должен быть хотя бы один из вас. Но лучше, конечно, все. Понятно? Времени у нас мало. Поэтому сразу к делу. Танцуйте. Буду смотреть.

Он уселся на стул и уцепился руками за балетный станок.

Сафира решила не спешить и оценить тех, в чьей компании ей придется дойти хотя бы до первого публичного выступления. Девушка ее не впечатлила, техника достаточно слабая (кстати, совершенно незнакомая), а вот юноши были на удивление хороши. Один из них исполнял что-то вроде манерной латины, вихляющейся, скользкой, но смотреть на это можно было вечно – на это перетекание, скольжение, создающее впечатление, что в теле юноши совершенно нет костей.

Второй был уверенным в себе классическим «модернистом» - и тоже хорошо подготовленным.

Засмотревшись на коллег, Сафира не сразу поняла, почему все теперь смотрят на нее.

- Просим вас, госпожа... Севан, - маэстро даже вспомнил ее фамилию.

Под пристальным, жестким взглядом этого стервятника она немного растерялась. Казалось, все заранее выученные движения напрочь вылетели из головы. Это было даже не волнение – одуряющий страх. На нее смотрит главный балетмейстер империи, и это – не провинциальная студия, а репетиционный зал Имперского театра. Ее единственный шанс.

Сердце билось под самой шеей, но деваться было уже некуда.

Сафира встала в центре зала и попросила:

- Музыка, пожалуйста. Нажмите на кнопку.

Венсан удивленно вытаращился и сделал жест одному из юношей. Тот с легким фырканьем повиновался, нажал на воспроизведение и слегка подпрыгнул, когда из колонки внезапно загрохотал At Vance – Only Human.

Сафира прикинула размеры зала и закрыла глаза. Только так можно было перестать бояться. Представить привычный спортивный зал в поселковой школе, позволить музыке подхватить себя, стереть весь страх. Импровизировать, добавляя новые элементы в идеально заученный танец.

Венсан отцепился от станка, скрючился, подпер рукой лицо и смотрел немигающим взглядом. Он был похож на хищника – злого, внимательного, поджидающего в засаде слишком самонадеянную дичь.

Музыка закончилась. Настолько неожиданно, что Сафира несколько секунд пыталась осознать, что происходит. А в зале висела тишина. Все просто молча смотрели на нее.

- Как минимум, это любопытно, - после минутной паузы, наконец, сообщил маэстро. Он, как все артисты, прекрасно владел лицом. Поэтому никак не выдал сейчас своего волнения. Это был даже не глоток свежего воздуха – это был шторм, который за три минуты вынес, вымел из его головы все самые скорбные мысли о судьбе театра. – Теперь хотя бы понятно, с чем я буду работать. Расписание репетиций получите завтра утром у моей ассистентки. В двадцать третьем кабинете. На сегодня свободны. А вы останьтесь... госпожа Севан.

Трое «конкурентов» со злостью посмотрели на Сафиру. Знакомство с преподавателем и репетицию перед ответственным конкурсом они явно не так себе представляли. Но вслух никто высказываться не решился, от куратора зависело слишком многое.

- Что еще есть? – спросил Венсан, когда дверь закрылась.

- А что нужно?

- Откуда я знаю? Мне нужно понимать, чем вы способны меня удивить.

«Значит, еще даже не удивила», - пришла к выводу Сафира и совсем раскисла.

Судя по застывшему взгляду, хореограф переоценил ее мастерство, а судя по количеству резюме артисток, он уже размышляет, как бы вовремя сменить подопечную, прежде чем начнутся трансляции с выступлениями конкурсантов. Пока-то еще никто не видел, кого выбрали кураторы конкурса по видеопрезентациям.

От этой ужасающей мысли Сафира похолодела, запнулась и упала. Боль пронзила правую ногу так, что сдержать крик не вышло.

Венсан коршуном слетел со стула, стул грохнулся на пол, а Сафира взлетела в воздух и оказалась на руках у маэстро. Через секунду она уже сидела на стопке ковриков, а нервные жилистые пальцы снимали с нее балетки. Вывихнутая еще в лесу нога хоть и была немного подлечена, но полноценной медицинской помощи так и не получила, поэтому сейчас, видимо, дала о себе знать.

- Профессиональный инструмент артиста в таком состоянии? Преступная халатность! – жестко отругал ее балетмейстер. И тем более удивительным было то, насколько аккуратным было его прикосновение. - Травмировала недавно?

- Да.

- Друиды в ваших краях не водятся?

- Водятся. Целый лес. Просто... некогда было.

- Ясно. Жди. Не смей вставать.

С этими словами хореограф исчез из зала и тут же появился, держа в руках желтую баночку и эластичный бинт.

- Давай мы с тобой договоримся, - уставшим голосом вздохнул Венсан. - Ты меня не подставляешь, хорошо? Это особый друидский бальзам, через полчаса будешь как новенькая, но это не значит, что можно лазить по деревьям, бегать по улицам и ронять себе на ноги наковальни.

- Я не буду, - пообещала Сафира.

- Ладно, раз у нас вынужденный перерыв...

Не закончив мысль, маэстро снова исчез за дверью. Отсутствовал почти десять минут и вернулся с двумя огромными кружками. От них доносился упоительный аромат шоколада. Сафире оставалось только удивленно смотреть, как балетмейстер сел прямо на пол и протянул одну из чашек. Это было какао, и на его пенной поверхности плавали смешные зефирные медвежата.

Венсан выудил медвежонка прямо пальцами.

- Никак не могу понять, почему их всегда кладут нечетное количество? Одному же обидно.

- Не то слово, - Сафира сделала большой глоток и зажмурилась. Это был даже не взрыв вкуса, это был гастрономический оргазм!

- Восстанавливает силы и душевное равновесие. Ну и это та разновидность шоколада, которую нам, балетным, можно без риска для рабочей формы.

- Спасибо огромное, очень вкусно! – Сафира прикончила содержимое чашки и почувствовала растекающееся по телу умиротворение. Она даже не заметила, как Венсан водрузил на ее ногу тонкий эластичный бинт и балетку. И когда успел...

- А теперь скажи мне, что это за музыка у тебя? На каком языке?

- Это... в общем, не отсюда, - ее смутила необходимость признаваться, что она из другого мира.

- Мне нравится, - Венсан тактично не стал допытываться до подробностей, но, судя по выражению лица, все понял, что и продемонстрировал. – Кстати, я из Лангардии. Так что, мы друг друга поймем. У тебя есть что-нибудь более откровенное?

- Мммм, - на ум пришел только Таркан.

- Нога-то как, не болит?

- Нет, вообще, - нога прекрасно себя чувствовала.

- Тогда показывай, что значит твое «ммм», - Венсан изобразил рукой замысловатый пасс. И снова уселся на стул, вцепившись в станок. Сафира смирилась с тем, что ему просто так удобно. Ну

пусть висит, может, он от обезьяны недопроизошел.

Маэстро пристально наблюдал за ней, но этот немигающий взгляд больше не пугал.

- Стоп! – внезапно скомандовал он. - А что, если добавить это все к тому, что ты первым показывала?

- Это же разные стили, как их можно смешивать?

- Почему нельзя? Кто запретил?

Сафиру этот вопрос поставил в тупик. А действительно, кто и когда запрещал смешивать латину, классический балет и танец живота?

Венсан встал напротив и молча начал повторять то, что видел. Он схватывал движения на лету, как сухая губка впитывал все – жадно, азартно, страстно.

- А теперь смотри, - прервал он ее импровизацию. - На одной оригинальности мы с тобой, птичка моя, не уедем. Надо дать людям то, что они смогут запомнить и делать.

И он показал несколько па, которые оказались не сложнее тех, что приходилось часами заучивать. Сафира послушно повторяла уже за ним.

- Ну какая пластика! – воскликнул воодушевленный маэстро.

- А что у нас с парными выступлениями?

- Ну, так. Не особо. Я вообще редко танцевала с партнерами.

- Ну редко – лучше, чем никогда. В соло хороша, значит, и остальное подтянем.

Маэстро включил музыку и сделал шаг ей навстречу.

- Иди сюда, - он решительным движением положил руки ей на талию и закружил по залу, растворяя в том особом удовольствии, которое могут понять только те, кто чувствует танец, слышит поэзию тела, и кому повезло с партнером.

Они снова сидели на полу. На лице Венсана читалась дивная смесь усталости и эйфории. Он говорил с ней, но так, будто просто размышлял вслух.

- Первый тур – голосование жюри в зале. Нужны всего три голоса из четырех. Там ты справишься, я за тебя спокоен. Тебе надо просто всех удивить, а уж за этим дело не встанет. Со вторым и третьим будет сложнее. Там дело решает уже народное голосование. Понимаешь?

- Не совсем, - Сафире стало жутко стыдно, что она даже не удосужилась толком прочитать условия этого чертова конкурса. Идиотизм какой. И это стыдное осознание, похоже, так живописно отразилось на ее лице, что Венсан снова все понял без лишних слов.

- Финал, - вздохнул он. - Его обычно смотрит вся страна, и все

голосуют по телефону. Так понятно?

- Почти.

- И тут проблема, - маэстро нахмурил лоб. - Это мы с тобой понимаем тонкую суть танца. А сообщения отправляют обычные люди. И они не оценят ни идеальную технику, ни сложность рисунка. Им нужно... мясо!

- Какое? – растерялась от потока информации Сафира.

- Свежее! – Венсан хохотнул. - Выиграть хочешь?

- Хочу.

- И я хочу. И надо, чтобы они все тоже захотели. Только не выиграть, ясное дело, а тебя. Значит, их надо соблазнить. И мужчин, и женщин, и домашних попугаев. Всю империю! Они голосуют не за самый сложный танец, а за самую горячую девушку, ясно?

- Ага, - Сафира ошеломленно кивнула.

- Что ты так смотришь? Ты не девственница ли часом? Потому что с этим я тебе точно помочь не смогу.

- С этим все в порядке, - Сафира покраснела.

- Вот и славно, - Венсан потер ладони. – Тогда работаем, птичка моя!

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, летний императорский дворец

Принц Джеремиан стоял в спальне полностью обнаженный и придирчиво рассматривал себя в зеркале. Увиденное вызвало в нем приступ сурового недовольства. Во-первых, на темной коже стали появляться первые морщинки. Еще незаметные, но они уже были. Во-вторых, пробилась предательская седина. На фоне черных ухоженных волос смотрелась она безобразно, ужасно. То ли полукровка, то ли полу-дед.

Тонкое аристократичное тело, над которым неустанно трудились массажисты и личный тренер, было все еще идеально. Мышцы длинные, хорошо проработанные, но еще чуть-чуть, и над ним тоже начнет беспощадно издеваться возраст.

- А ведь я уже старею, - обратился принц к отражению. Но ответило ему не оно.

- Ты изумительно выглядишь, - откликнулся юноша, белокожий и беловолосый, с тонкой каштановой прядью, выдававшей в нем примесь человеческой крови. Он возлежал на кровати и пристально наблюдал.

- Мне почти сорок. И я все еще наследный принц, которого дед считает «недозревшим до трона». Старик, который разваливается на части, почти не покидает дворец и спит на совещаниях!

- Ты знаешь, почему он так считает, - томно вздохнул друид. -

Он исповедует традиционные ценности.

- А я, значит, нетрадиционные? – взбесился Джеремиан, и в зеркало полетел серебряный кувшин. Поверхность пошла мелкими трещинами, но осколки не посыпались прямо на пол, они остались на месте, удерживаемые специальной защитной пленкой. И это вызвало у принца новый приступ ненависти.

Друид на кровати не смог удержать улыбку, вспомнив, как Тагир распорядился обновить покои принца после очередного приступа. В том числе, установить особые зеркала из композитного материала – «устойчивого к бабским истерикам». Джеремиан это заметил. Его породистое лицо исказилось, заострилось, антрацитовые глаза сверкнули ненавистью.

- И над чем мы тут смеемся? Расскажи мне, я тоже хочу повеселиться, - он неспешно приблизился к кровати и властно вцепился руками в лицо любовника. - Тебя смешит мое бессилие что-то изменить? Или то, что мой дед – упертый старик, который считает, что я ненормален, потому что мне противно прикасаться к женскому телу? По мне, все женщины ужасно воняют. Каковы ваши традиционные ценности? Спать с каждым встречным, к кому потянул инстинкт? Главное, чтобы этот встречный был противоположного пола? А почему вам позволено носить платья, а мне нет?

- Это не платье, это балахон, - едва слышно прошептал друид.

Джеремиан с силой оттянул волосы юноши назад, запрокидывая его голову. Ногтями прошелся по его щеке, оставляя кровавые полосы. Отпустил и тут же запрыгнул на кровать.

- Это. Платье. Я тоже хочу платье, - жестким и одновременно капризным тоном сообщил принц, перевернул любовника на живот, ласково провел пальцами по линии между ягодиц и, не предупреждая, вонзил палец внутрь, наслаждаясь болезненным криком.

Император сегодня принимал в гостиной, примыкающей к спальне. Одет был по-домашнему и потому совсем не походил на грозного монарха, некогда объединившего народы в великую империю. Он был обычным уставшим от жизни стариком, на коленях которого уютно устроился пушистый белый котенок.

- Любопытная животинка, я таких здесь не видел.

- Здесь таких нет, - подтвердил Ким, сделав особый акцент. – Мне подарили. Наши... гости.

- Не оставляй его мне. Не надо. Подвернется под ноги этому... Жалко будет. Я-то люблю животных, но Джеремиан... - Тагир почесал пушистые белые уши котенка. – Его уже не

исправить.

- Ну вдруг? Ты никогда не терял надежды.

- Теперь потерял. Рагна сказала, что ничего не выйдет.

- Я говорил тебе это раньше, ты не слышал. Ты мог бы...

- Мог бы что? – Тагир закусил губу. – Обрушить им на голову еще одного наследника? Пусть даже еще более законного? Ты сам прекрасно понимаешь, к чему бы это привело.

- А к чему привело твое упрямство? – Ким помолчал. - Как ты видишь дальнейшее будущее империи, после тебя?

- Пока никак, - Тагир потер лицо руками. – Поэтому я еще здесь. И пока мы в заднице.

Триединая Империя, Джалан

Район Хеске, редакция журнала «Дива»

Лория Алиссандра сидела во главе длинного стола в окружении дюжины подчиненных. Перед ней были живописно разложены макеты журнальных страниц, две потенциальные обложки и несколько ярких фотографий. Поверх натюрморта валялся оригинально декорированный портсигар и усыпанный стразами телефон. Своей манере украшать все, от прически до автомобильного коврика, модная дива не изменяла.

- Обзор выставки вижу. Репортаж с показа. А что с материалом по каблукам, где он?

- Будет готов через неделю, - отозвалась девушка с дальнего конца стола.

- Через неделю в моде будут уже другие каблуки, - Лори вытащила сигарету, обернутую в золотисто-розовую бумагу, и закурила прямо за столом. - Ты вообще понимаешь, что такое актуальность информации? «Дива» - журнал, который пишет не о том, что сейчас модно. Об этом пишут все остальные. Мы говорим о том, что станет модным. Надеюсь, концепция всем понятна? - редактор окинула суровым взглядом всех сотрудников. Затем особенно пристально посмотрела на провинившуюся девушку. – Не сдашь вечером, завтра об этом напишут остальные. И работать будешь тоже с остальными. Отдел новостей, слушаю, что у вас.

- Фарадей вывел в свет какую-то шлюху...

- Это новость? – удивленно скривилась Лори. – Принц Джеремиан с утра посетил уборную. Не меньший размах сенсации.

- Девчонка – деревенская коза, но платье! Это был настоящий фурор на банкете.

Редакторские ногти с хищным скрежетом впились в стопку фотографий. На них была изображена не особо красивая, жутко накрашенная девушка. Но одетая в умопомрачительное, невозможное по имперским меркам платье. Оно было... ну очень

откровенным. Мало того, что шея полностью оголенная, еще и верхняя половина груди с вызовом торчала из корсетного лифа. Но при всем вызывающем покрое платье было великолепно. Сшито со вкусом, в меру декорировано оригинальным орнаментом. И было понятно, почему оно произвело такой эффект.

- Почему я еще не знаю имени дизайнера? Кто это у нас такой смелый?

- Это не дизайнер. Это портниха из этого... эээ... поселка иномирян. Из Белого Камня. И эта... тоже оттуда. Похоже, это их мода. Там так одеваются.

- Дааа? Тут даже не знаешь, что на первую полосу поставить, - Лори сделала знак ассистентке принести кофейник. Фотографии пошли гулять по рукам любопытных сотрудников.

- Фу, какая вульгарщина, - фыркнула одна из журналисток.

- В этом что-то есть, - пробасил фотограф.

- Ну да. Сиськи, - заметил заместитель редактора.

Все дружно заржали.

- Вот, - назидательно сообщила Лори. - Мы уже потратили полторы минуты на обсуждение этого наряда. И, судя по вашей реакции, особенно реакции наших мальчиков, не позже, чем в следующем сезоне в это «фу» будут одеты все. Так что, дорогая, берешь фотографа и едешь к этой портнихе. Выяснять, какие платья у них носят. Там.

В кабинете тут же воцарилась несвойственная журналистским планеркам тишина.

- Госпожа Маоджаджа, - очень тихо произнесла девушка, сообщившая новость. - Я в Камень не поеду. Вы слышали, что о них говорят? Они же...

- Тааак, - Лори посмотрела на сидящего слева мужчину.

- А я не могу взять сто сорок шестой материал на этой неделе.

Лори отхлебнула кофе и медленно прошлась взглядом по своим подчиненным. Все прятали глаза и вжимались в кресла.

- Понятно. Сама доеду. Сирил, задержись. Остальные свободны. И смените подгузники, деточки. От вас должно пахнуть типографской краской, а не ужасом.

Фотограф Сирил удрученно притормозил возле дверей так, чтобы вроде и остаться, но при этом иметь возможность сбежать от грозной редакторши.

- Мы едем в Камень.

- Куда угодно, только не туда, - замотал головой фотограф. - Я лучше терранусов в кружевных трусах буду снимать, чем сунусь к этим дикарям.

- Это ты, милый, дикарей еще не видел, - вздохнула Лори, наливая себе еще кофе.

- Ну я с халахинцами не сравниваю. Ой, простите! – Сирил густо покраснел, сообразив, какую чушь сморозил. Но Лори только засмеялась. Халахинцы никогда не обижались, если их называли дикарями. Пожалуй, они этим даже гордились.

- Ладно, девочка моя, сумку дай, - к Сирилу потянулась украшенная татуировками и браслетами рука.

- Какую? – растерялся фотограф.

- С камерой. Не твой же ридикюль с помадой и феромонами.

Триединая империя, Джалан

Район Эззо, Академия государственного управления

Де Зирт специально выделил целый день на прием гостей. Это был последний на сегодня. Но не в порядке важности. В кабинет зашел улыбчивый молодой человек, похожий то ли на музыканта, то ли на художника. Одет он был вызывающе – брюки рваные, ботинки – явно из армейского арсенала; из-под черной кожаной куртки виднелась майка с низким вырезом, шею украшало только замысловатое ожерелье. Сам он был по человеческим меркам красавчиком: густые пепельные волосы, фиалковые глаза и насмешливая улыбка. В общем, колоритнейший персонаж.

Альв в очередной раз похвалил эту маскировку. Самое темное место, как известно, под фонарем. Такой яркий индивид привлекает к себе массу внимания, и ведь хрен кто его, такого, заподозрит. Магистр понимал, что сам бы как раз и выбрал неприметного человека с «безликой» внешностью, но уж точно не такого... павлина.

- Я рад, что ты нашел время для старика, - он жестом пригласил гостя присесть, но тот отмахнулся и продолжил стоять с самым независимым видом.

- Для вас у меня всегда есть время. Вы один из моих лучших клиентов.

- Начнем с того, что я вообще не твой клиент, - красные глаза альва сверкнули. – Мне нужен Джа.

- Магистр?

- Сто лет как магистр. Мы с тобой долго играли в эту игру. Я даже делал вид, что верю. Будто ты и есть Джа. Я все годы нашего заочного знакомства с уважением относился к его нежеланию общаться со мной лично. Но, мальчик мой, сейчас не та ситуация, чтобы снова тебе подыгрывать. Так что, передай ему – нам нужно встретиться. Как можно быстрее. В идеале – сегодня. Максимум завтра.

- А.... он ни с кем не встречается, - под немигающим взглядом

магистра юноша растерял свой задор, и голос у него слегка дрогнул.

- Ты меня не понял, – де Зирт привстал, и в его глазах засветились бордовые огоньки. Парень едва заметно вздрогнул. - На этот раз тема нашей беседы будет слишком личной и слишком важной, чтобы я это через кого-то передавал. И вам прекрасно известно. Насколько. Я. Ценный. Клиент. Поэтому кончай ломать комедию. Он знает, где меня найти.

- Ну да, - парень криво ухмыльнулся. - Он – знает. Всего доброго, магистр.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, летний императорский дворец

- Ваше высочество, – камердинер вплыл в спальню, неся перед собой поднос с золотой рюмкой. – Господин Эйдан?

Джеремиан покорно принял лекарство и сотворил на лице самую благожелательную улыбку.

- Все?

- Да, ваше высочество.

Едва дверь закрылась, Джеремиан ринулся в туалет. Эйдан без стеснения зашел следом и даже заботливо придержал длинные волосы любовника.

- Ты уверен, что без... лекарств тебе не станет хуже?

- А ты уверен, что это лекарство? – принц вымыл руки и прополоскал рот. – Я вот нет.

Джеремиан посмотрел в зеркало отрешенным, злым взглядом.

Триединая империя, Альварские предгорья

Горнодобывающий поселок Белый Камень

Лори прочитала сообщение от помощника и набрала ответное: «Завтра. В двенадцать».

«Не до тебя сейчас, ценный клиент», - подумала она, выходя из вертолета.

Сейчас ее ждала плановая работа. И высокий глухой забор, окружающий территорию поселка.

Пройти внутрь можно было только через специальный пропускной пункт. Металлоискатель взвыл, сообщая, что девушка обвешана украшениями с ног до головы. Охранник поморщился. Снимать все эти килограммы побрякушек – можно даже не пытаться. Менталисты вообще никогда личные вещи не снимают. Зато никогда не протестуют против личного досмотра. В рамках профессиональных приличий, конечно же. Схлопотать пусть даже легкое проклятие никто не хотел.

- Проносить в поселок оружие нельзя, - словно оправдываясь, пояснил дежурный. – Вам предоставить охрану?

- Зачем?

- Там может быть опасно.

- Я еду к портнихе. Что она сделает, затыкает меня насмерть иголкой? – Лори отметила, что корсаж, в котором дамы обычно прячут «особые ценности», охранник осматривал без малейшего субъективизма, с равнодушным профессионализмом. - Кстати, ваши правила потрясающе нелогичны.

- Почему? – нахмурился служащий.

- Боюсь, ты не поймешь, - Лори забрала сумочку и шагнула за турникет. Не объяснять же, что нелогично – соваться в опасную зону безоружной.

Впрочем, кто говорит о безоружности? «Дамские секреты» у нее были, только прятались не в корсаже, а в пышных манжетах рубашки. На подобные вылазки Лори брала с собой сухэ'сои – нож-кастет, выполненный из крепчайшей, почти не поддающейся обработке кости пустынного варана. Режущая кромка была не просто острой – доведенной до совершенства. Металлоискатели костяные поделки не фиксировали, а под многочисленными кружевными складками маленькая и тонкая костяная «игрушка» не прощупывалась.

Впрочем, это мера предосторожности оказалась лишней: добраться удалось без приключений. В самом доме кипела работа: на табуретке стояла клиентка, та самая выкрашенная по уши девица, что произвела такой эффект на приеме. Вокруг нее, точнее, вокруг подола зеленого парчового платья ползала на коленях портниха. Лори с любопытством наблюдала за происходящим. Обеим дамам было не до нее.

- Ай! Ты меня кольнула! – взвизгнула девушка-раскраска. – Откуда у тебя руки растут? Неужели не видишь?

- Прости, не вижу. Ткань тяжелая, драпируется плохо. Можешь повернуться?

- Может, ты меня обойдешь? – ядовито спросила дева. – Мне в этом всем поворачиваться неудобно!

Лори опытным взглядом оценила происходящее. В тесном пространстве обойти стоящую на табуретке клиентку было невозможно, только переползти через кровать. Но капризная фифа считала своим долгом поиздеваться.

- Здесь не жмет? – уточнила швея.

- Нет.

- Так, лиф мы закончили.

- Нет. Нужно больше камней. Скажу своему ювелиру, привезет тебе завтра.

- Хорошо, - поморщилась женщина.

Лори смотрела на платье. Оно было элегантным, интересным.

Но капризной дуре эта лаконичность не нравилась. Провинциальная безвкусица была способна уничтожить даже такую роскошную работу.

- Я закончила, - сообщила портниха.

- Ну наконец-то! – фифа соскользнула с табуретки, выбралась из парчовых драпировок и надела повседневное платье. - И ты бы переезжала отсюда, а то каждый раз мотаться к тебе сюда опасно.

Ни с кем не прощаясь, только смерив напоследок Лори надменным взглядом, девица вышла из домика.

- Ой, - на новую гостью только сейчас обратили внимание. – Здравствуйте.

- Добрый вечер. Я Лори.

- Катерина, - представилась женщина. - Проходите, пожалуйста.

- Вы прекрасно шьете, - модному редактору было неудобно сидеть на скособоченном стуле, но это неудобство окупалось тем, что она наблюдала за работой живой иномирянки. И за тем, как ловкие пальцы ворошат зеленую, расшитую серебром парчу. Ну куда на нее еще камни. - Я хочу написать о вас. Как о зарождающейся звезде имперского подиума.

- Какая из меня звезда? Вы о чем? – Катерина изумленно воззрилась на гостью, понимая, что это не очередная заказчица из Даврахы. - На жизнь хватает – и отлично. Извините, я больше говорить с вами не могу. Мне надо закончить работу.

- Она за него уже заплатила?

- Что? – Катерина застыла с булавкой в руке.

- Сколько времени еще нужно, чтобы дошить платье?

- Дней пять, - машинально ответила Катерина.

- Он бросит ее через два. И оплачивать заказ не будет.

- Простите?

Лори извлекла из сумочки визитку. Судя по изменившемуся лицу Катерины, даже в этом захолустье знали журнал «Дива». Не иначе, как эта сорока в стразах уже всем уши прожужжала.

- Заказы твоей клиентки, которая тут показывала характер, оплачивает лорд Фарадей. И ради него весь этот маскарад. Только я этого старого маразматика лет десять знаю. У него есть один забавный фетиш. Новая карманная сучка на каждую новую луну.

- И...

- Через два дня как раз новолуние. Так что, на следующий выход у него будет уже другая пассия. И твоя красotka не сможет расплатиться за свой заказ. Да и актуальность он для нее потеряет. С другой стороны, она же обещала завтра камни привезти? Вот их в счет оплаты и возьмешь.

Катерина сложила ткань, встала и посмотрела на Лори ошеломленным взглядом. На глазах у нее показались слезы. Лори вздохнула.

- Да, иномирянки у него точно еще не было. Не удивлюсь, если на следующий раут он притащит с собой самку террануса.

- Чаю? – Катерина, тяжело вздохнув, пошла к импровизированной кухне. - У меня и печенье есть. С домашним творогом.

Лори даже не пришлось вставать со стула. Учитывая тесноту, достаточно было просто повернуться в нужную сторону.

Печенье было странным, точнее, непривычным, но пахло невероятно вкусно. И кто бы знал, каких сил стоило сдержаться и не попробовать. Увы, поддерживать форму удавалось только одним способом – жесточайшими ограничениями. Любое послабление – и природная женственность моментально брала верх в борьбе с худобой на грани прозрачности. И на этот модный канон Лори повлиять не могла при всем желании: задавал тренд сам принц Джеремиан, от природы исключительно костлявый. Впрочем, все понимали, что причина гонений и попыток превратить женщин в плоскогрудое подобие мальчиков лежала в несколько иной области, нежели просто мода. Но никто не говорил об этом вслух.

Чай Лори не любила, предпочитая пить или крепкий кофе, или просто воду. Поэтому к чашке прикоснулась из чистой вежливости.

- О, бляха! – на пороге материализовался незнакомый мужик. В комнате сразу стало душно от характерного алкогольного амбре. - А мне Вовка говорит, что к нам какая-то сучка заморская пожаловала... Что за макароны у тебя на голове?

Лори распахнула глаза от удивления.

- Простите, - Катерина судорожно вскочила и попробовала выпроводить гостя. – Иди, погуляй чуть-чуть, у меня клиентка.

- Чо? Я в собственный дом зайти не могу? Клиентка, бляха! Вижу я! Чаи они тут гоняют! Пшлавон, дура!

Мужик без размаха врезал Катерине кулаком в лицо, и та рухнула, ударившись головой об пол. Затем подошел к столу, загреб со стола печенье, окинул гостью липким взглядом и, ухмыльнувшись, все-таки ушел.

Лори присела к портнихе, осмотрела и убедилась, что ничего страшного не произошло. Только из разбитой губы женщины сочилась кровь.

- Дай приложу, все пройдет, - из сумочки был извлечен флакон с желтой жидкостью и носовой платок.

- Если и пройдет, то не сейчас.

- Поспоришь? Это друидский бальзам. Проходит все, кроме любовной лихорадки. Возьми, пригодится.

- Спасибо.

Пока Катерина вытирала губы бальзамом, Лори не теряла времени даром. Она стояла возле штанги, на которой висели платья разной степени готовности. Перебирала, осматривала, оценивала покрой, декор, аккуратность швов.

- Знаешь, я не склонна давать советы незнакомым людям, но у тебя явный талант. А ты сидишь в этой дыре. Давай я поговорю с нашими, возьмем тебя под крыло издательства, переедешь в Джалан, одеваться у тебя будет все светские львицы.

- Это все хорошо, но и вы поймите, - Катерина подняла на Лори полные тоски глаза. - Мы для вас чужие. И вы для нас тоже. Что бы ваши ни говорили. А он... протрезвеет, еще и извиняться будет. Вот если будут заказы, возьму. Но никуда не поеду. Мы здесь хотя бы все свои.

Лори поджала губы. Она не любила таких женщин, покорных, готовых терпеть побои и оправдывать домашних садистов. Но перевоспитывать таких бесполезно.

- Покажешь, что у тебя заказать можно?

- Покажу, конечно. У меня целый альбом. Сошью, что угодно.

Глаза модного редактора засветились профессиональным азартом. Тираж следующего номера можно было увеличить вдвое и не бояться, что не расхватают.

Катерина все-таки уговорила взять печенье «хотя бы с собой». Лори не стала возражать. Ей было кого угостить этой экзотической едой. Одного заносчивого лорда, которому было наплевать, что в моде у столичной элиты – болезненная худоба. И свое наплевательское отношение он демонстрировал так рьяно, что можно было только позавидовать. А вот модному редактору подобных эскапад не простят.

Вспомнив о нем, Лори достала из сумочки телефон. Связь предательски не работала. Длинное ругательство на халахинском иллюстрировало всю степень негодования по этому поводу.

- Ты че там болтаешь, клиентка? - давешний мужик нарисовался в паре метров, вынырнув из-за угла какого-то строения. – За платьем она приехала, ага. Знаем мы, за какими платьями вы сюда катаетесь. Я тут одну такую имперскую мулаточку чпокал, визжала, как сучка.

- Иии?

- Ты, макаронный монстр, соснешь? Или сразу чпокнемся? Давай покажу, какое у меня платье есть. У ваших имперских задохликов таких поди нет.

Мужик ослабился и расстегнул ширинку, с гордостью вывалив ее содержимое. Лори обозрела предложенное к осмотру и покачала головой.

- Замерз что ли? Спрячь, погрейся.

- Чоо?

- Точно не через плечо. Видали и побольше.

- Ах ты ж сука!

Мужик попер вперед. Лори неувлимым движением сместилась влево, костяное лезвие мелькнуло в свете уличного фонаря, и любитель эксгибиционизма завыл, зажимая располованное плечо. Предупреждение не дошло. Он полез снова, посчитав, что просто расслабился и пропустил удар от какой-то бабы. Видел он только то, что хотел – маленькую, худющую девку, которую он сейчас...

Еще один короткий удар каблуком в болевую точку – и любитель имперских мулаток плавно осел в грязь. Где, собственно, ему и место. Два коротких замаха – и обе его руки повисли плетми. Через секунду ладонь Лори властно зажала рот мужлана – незачем привлекать внимание. Тот замычал, задержался всем телом, но неожиданно понял, что с виду мелкая и тощая баба каким-то невероятным образом уселась сверху так, что он не мог ни двинуться, ни сбросить ее с себя.

- Сухожилия перерубила. Руки распускать больше точно не будешь. Впрочем, друиды подлатают. Если очень попросишь.

Из расстегнутой ширинки иномирянина все еще торчало то, чем он недавно грозился. Маленькие пальцы Лори сжали и скрутили плоть с такой силой, что даже с зажатым ртом мужик умудрился издать громкий визжащий звук.

- Узнаю, что хулиганишь, и твоя анатомия приобретет неожиданный характер. Отрежу тебе руку по локоть и засуну в жопу. Причем, обратной стороной. Чтобы торчала и пальцами шевелила. Или заставлю тебя сожрать собственный член. И ты у меня даже не подавишься. Мразь.

Лори отошла подальше, осмотрелась, убедилась, что никаких лишних прохожих больше нет, и начала медленно, глубоко дышать. Ей требовалось выровнять пульс и сделать еще кое-что. Она мысленно шагала спиной вперед, проходя по той же дороге, к дому Катерины. Дошла до двери и так же мысленно вернулась – одна, в тишине. Не встретив на своем пути никого. Один из амулетов на шее вздрогнул и на миллисекунду вспыхнул бирюзой. Все, формальную проверку она пройдет легко. А потом, когда разберутся, что случилось, все ее действия признают самозащитой. Но сейчас ей требовалось срочно вернуться в

Джалан, а не задерживаться на хрен знает сколько – до выяснения обстоятельств драки. Тем более, она совершенно не желала демонстрировать, с помощью чего вразумила пьяного уroda.

На пропускном пункте заминок не возникло: охранники встретили ее без подозрений.

- Ну что, как прогулялась?

- Нормально. Жива и довольна. Но в следующий раз возьму сопровождение. Как-то здесь все-таки жутковато.

- Не то слово... Всего вам доброго.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, спортивный зал

Гаральд стоял возле татами и в который раз набирал номер Джа. Ответа не было. В редакции скупно сообщали, что госпожа Маоджаджа на выезде, когда будет – не сказала.

- Что происходит? – строго поинтересовался тренер, дождавшись, когда телефон все-таки покинет руку лорда Райвена и переместится в сумку.

- Ничего, - Гаральд вышел в центр зала. Нужно было как-то избавиться от этого нервного напряжения.

Первый удар он пропустил уже через секунду. Второй – еще быстрее. И только благодаря многолетней тренировке и плотной конституции еще стоял на ногах, а не валялся согнутым в три погибели.

Собратсья с мыслями удалось не сразу. Пару минут он продержался в приличном темпе, но затем снова получил ногой в живот.

Тренер жестом велел остановиться и недовольно процедил:

- Ринг, конечно, удобное место, чтобы сливать эмоции. Но не со мной. Мои правила ты знаешь, не на массаж пришел. Если теряешь контроль, ты или умираешь, или убиваешь.

- Продолжаем, - хмуро потребовал Гаральд.

- Нет. Собираешься и идешь домой. Хочешь подраться – набей кому-нибудь морду и успокойся. В таком состоянии ты или пропускаешь один удар за другим, или внезапно переключаешься на бездумное крушение всего подряд. И я не хочу в этом участвовать.

- Тогда вали нахрен.

- Ты не забыл, что это мой зал?

- Мне надо позвонить.

Тренер не стал напоминать, что последний звонок был минут так десять назад. Но на этот раз телефон ответил.

- Добрый день, лорд Райвен, - пропела трубка голосом очередной редакционной ассистентки. - Госпожа Маоджаджа только что была, но оставила телефон в офисе. Я сожалею.

- Да пошли вы! – в раздражении Гаральд швырнул аппарат в стену. Вернулся на татами и с силой потер глаза пальцами. - Продолжай.

- Если ты из-за каждой исчезнувшей бабы будешь пропускать удары, останешься без зубов. Ты не в том возрасте и не том статусе, чтобы так загоняться.

- Из-за одной.

- А остальные куда разбежались?

Следующий удар пропустил уже тренер.

Гаральд вышел из душа в одном полотенце и только сейчас понял, что даже не высушил волосы. Теперь вода капала с них, холодя тело и оставляя на полу мокрые пятна.

Телефон завибрировал, уведомив о новом сообщении. На треснувшем, но все еще работающем экране высветились буквы.

«Прости, милый, была занята».

Гаральд снова набрал ее номер.

- Да, - голос был таким спокойным, как будто они буквально час назад расстались после ужина в уютном кафе. А не кто-то тут пропал хрен знает где.

- Нужно встретиться.

- Хорошо, в нашем месте. Завтра в пять.

- Сейчас.

- Ничего, что я на работе?

- Сейчас одиннадцать вечера, - рыкнул Гаральд.

- Иии? Я не высший чиновник с расписанием для лентяев. Я журналист. Рауты обычно проходят по вечерам.

- Где ты?

- Это частное мероприятие, - теперь в ее голосе захрустел лед, - Если так нейдет, можешь нанести визит с внеплановой налоговой проверкой. Если пустят. Донжон, второй этаж.

Гаральд сорвал с бедер полотенце и начал ожесточенно вытирать голову.